

Кузьмичева Анна Александровна, Зинцова Юлия Николаевна

ИНТОНАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ИРОНИИ В ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЯХ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена изучению интонационных особенностей при выражении иронии в повествовательных высказываниях в немецком языке. При передаче данного модально-эмоционального оттенка все компоненты интонации - темп, мелодия и интенсивность - варьируются и изменяются в зависимости от многих факторов, прежде всего, к ним относятся индивидуальные характеристики говорящего, стиль произношения, который обусловлен ситуацией и, несомненно, эмоциональным состоянием и субъективным отношением говорящего.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-3/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 3. С. 120-124. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

16. **Cattopādhyāy Ś.** Śeṣ praśna [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ebanglalibrary.com/sharatchandra/category/উপন্যাস/শেষ-প্রশ্ন/> (дата обращения: 13.06.2017).
17. **Chatterji S. K.** The Origin and Development of the Bengali Language: in two volumes. Calcutta, 1926. Vol. 2. 1179 p.
18. **Gaṅgopādhyāy S.** Garam bhāt athabā nichak bhūter galpa // Deś. Subarnajayanti galpa saṅkalan. Kalkātā, 2010. P. 403-423.
19. **Hosen S.** Bhālobāsā Prītilatā. Kalkātā: Society for Natural Language Technology Research, 2014. 267 p.
20. **Praśnottar: Islam Question and Answer** [Электронный ресурс]. URL: <https://islamqa.info/bn/1693> (дата обращения: 16.09.2017).
21. **Rāy S.** Jay bābā Felunāth. Kalkātā, 2003. 95 p.
22. **Thākur R.** Rabindranath Tagore's Novels. Kalkātā: Society for Natural Language Technology Research, 2014. 1394 p.

SUBSTANTIVE-ADJECTIVAL FORM OF THE VERB IN BENGALI

Kostina Ekaterina Aleksandrovna

Saint Petersburg University

e.kostina@spbu.ru

In the article some features of the functioning of the dictionary form of the Bengali verb, called the “verbal name”, “stem” or “gerund-participle”, are considered. Particular attention is paid to passive structures in which the form under study can exhibit both adjectival and substantive features. Observations and conclusions are illustrated by the examples from the Bengali classical and modern prose.

Key words and phrases: Bengali language; non-finite forms of verb; gerund-participle; substantive-adjectival verb form; passive structures in the New Indian languages.

УДК 811.112.2`342

Статья посвящена изучению интонационных особенностей при выражении иронии в повествовательных высказываниях в немецком языке. При передаче данного модально-эмоционального оттенка все компоненты интонации – темп, мелодия и интенсивность – варьируются и изменяются в зависимости от многих факторов, прежде всего, к ним относятся индивидуальные характеристики говорящего, стиль произношения, который обусловлен ситуацией и, несомненно, эмоциональным состоянием и субъективным отношением говорящего.

Ключевые слова и фразы: просодия; ирония; немецкий язык; модальность; эмоциональность; коннотации; повествовательное высказывание.

Кузьмичева Анна Александровна, к. филол. н.

Зинцова Юлия Николаевна, к. филол. н., доцент

Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова

anna_fromm@mail.ru; zintsova@mail.ru

ИНТОНАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ИРОНИИ В ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЯХ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Интонацию относят к древнейшему обязательному компоненту структуры любого предложения. Как сверх-сегментное средство она накладывается на синтаксическую структуру и лексический состав предложения, вследствие чего она является основным просодическим средством дифференциации модально-эмоциональных значений. Модальная или эмоциональная функция интонации признается как отечественными, так и зарубежными лингвистами [4; 8; 9]. В каждом высказывании заключена определенная эмоция, которая отражает эмоциональное состояние говорящего или его желание воздействовать на слушающего. Эмоциональный аспект интонации не обязательно связан со смысловым содержанием высказывания, так как его денотативное значение неизменно, а эмоции, являясь субъективной категорией, могут варьироваться. Вместе с тем эмоциональность высказывания, несомненно, связана с его модальностью. Так, в каждом акте коммуникации отражено не только то, о чем идет речь (денотативный аспект), но и то, как говорящий относится к содержанию высказывания (коннотативный аспект). К числу объективных проявлений коннотации слова следует отнести и явления речи, которые обычно не фиксируются в словарях и грамматиках, но воспроизводятся в процессе порождения и интерпретации высказывания с данным словом. Под модально-эмоциональной коннотацией понимается субъективное, эмоционально окрашенное отношение говорящего к содержанию своего высказывания [2, с. 32].

Модально-эмоциональные коннотации включают в себя всю гамму реально существующих в языке субъективно-эмоциональных и оценочных оттенков отношения говорящего к содержанию своего высказывания, таких как: раздражение, тревога, радость, удивление, восхищение, злость, ирония и др. Модально-эмоциональная коннотация «ирония», представляя собой перенос значения, основанный на контрастном противопоставлении формы выражения и формы содержания мысли [3], характеризуется активным интересом к ней со стороны исследователей. Средства выражения иронии в речи влияют на содержание высказывания, вызывая несоответствие

его формы и содержания [6]. Такие средства могут появляться в речи в совершенно неожиданном, непривычном сочетании, вызывая при этом у слушающего недоумение относительно несогласованности коммуникативной интенции высказывания и его модальной оболочки. Таким образом, просодические средства, накладываясь на синтаксическую структуру, служат либо дополнительным, либо единственным средством выражения модально-эмоционального отношения, т.к. коннотативное значение в случае иронии и интерпретации иронических смыслов в контексте имеет первостепенное над денотативным значение.

Взаимодействуя с другими языковыми средствами, интонация в одних случаях наслаивается на относительно нейтральную структуру, в других же – лексическая и синтаксическая структуры сами по себе уже несут заряд эмоциональности. В таких случаях смысл высказывания становится понятен только благодаря интонации. При этом одно и то же высказывание может приобретать разный смысл в зависимости от изменения интонации.

Большинство лингвистов выделяет следующие компоненты интонации: частота основного тона голоса (мелодический компонент), интенсивность (динамический компонент), длительность (темпоральный компонент), паузы, тембр [1; 5; 7]. Все компоненты интонации тесно взаимодействуют между собой. При этом все они, кроме пауз, являются обязательными, так как не бывает высказывания, произнесенного без какой-либо высоты голоса, темпа и интенсивности.

Для определения роли просодических средств в оформлении модально-эмоциональной коннотации «ирония» в немецком языке было проведено экспериментально-фонетическое исследование. Исходным языковым материалом экспериментально-фонетического исследования послужили высказывания, взятые в контексте из современных романов на немецком языке: Г. Фрейтаг «Журналисты», Л. Фейхтвангер «Лже-Нерон», Я. Вассерман «Каспар Хаузер», Г. Зудерман «Честь» и др., – обладающие экспрессивным потенциалом. Запись экспериментального материала была проведена в студии звукозаписи института фонетики и речевой коммуникации университета им. Мартина Лютера города Халле-ан-дер-Заале (Германия) на цифровой носитель. Запись на диск производилась без предварительной подготовки, что позволило исключить излишнюю наигранность и максимально приблизить ситуацию к естественной. Итак, экспериментальные высказывания были реализованы квазиспонтанно в заданной экстралингвистической ситуации и с заданной коммуникативной установкой. Дикторам предлагалось прочитать текст нейтрально (без модально-эмоционального маркера «иронично»), например: *«Vielleicht haben Sie das nächste Mal mehr Glück», sagte der Professor Fuchs beim Abschied.* / «Возможно, в следующий раз вам повезет больше», сказал профессор Фукс на прощание (здесь и далее перевод автора статьи. – А. К.); и иронично (с присутствием в тексте маркера «иронично»), например: *«Vielleicht haben Sie das nächste Mal mehr Glück», meinte der Professor Fuchs ironisch beim Abschied.* / «Возможно, в следующий раз вам повезет больше», сказал профессор Фукс иронично на прощание.

На этапе аудиторского анализа было определено соответствие экспериментальных высказываний произносительным нормам современного немецкого языка, установлена степень выраженности модально-эмоционального значения по заданной шкале и установлена степень эмоциональной насыщенности высказывания, опираясь на данную шкалу. Далее при помощи программы PRAAT проводился инструментально-акустический анализ инициальных высказываний по следующим параметрам: темпоральные (длительность всего высказывания, фонетического периода, ядерного слога, пауз и др.), динамические (средняя интенсивность высказывания, интенсивность ядерного слога, максимальный и минимальный пики интенсивности высказывания и др.) и тональные (высота тона в начале высказывания, тональный диапазон фразы, направление движения тона во всем высказывании, на ядерном слоге и др.). Каждый вариант реализаций был представлен высказываниями трёх коммуникативных типов, соответственно, релевантность всех рассматриваемых компонентов интонации проверялась отдельно для повествовательных, вопросительных и восклицательных высказываний.

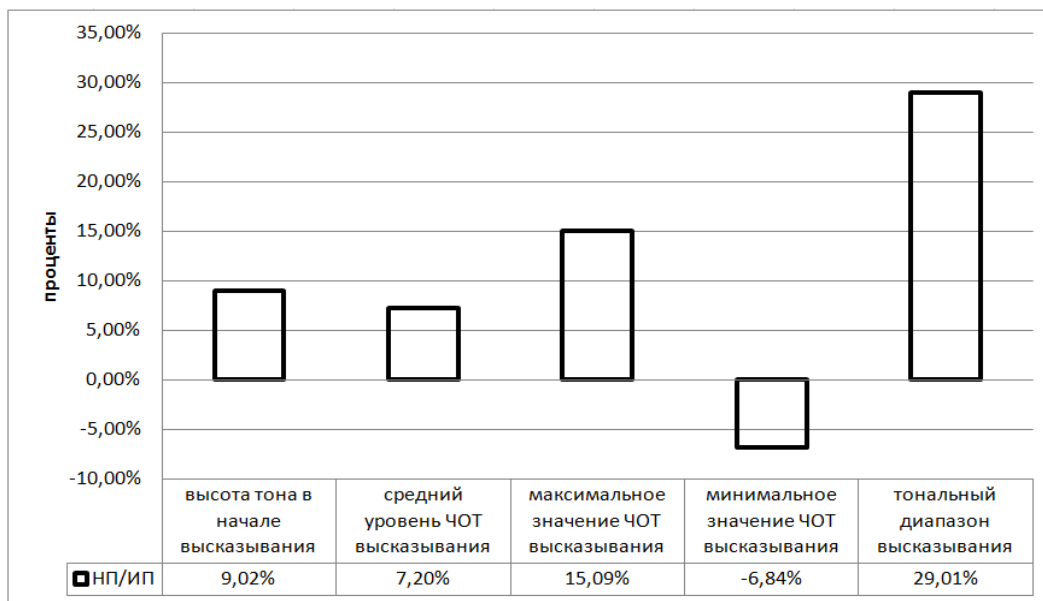
Далее рассмотрим особенности просодической структуры ироничного высказывания в немецком языке на примере повествовательных высказываний. Мелодия в большей степени, чем другие компоненты интонации, служит для выражения коммуникативного типа высказывания (повествовательного, вопросительного или восклицательного). Направление движения тона является при этом основным индикатором. Мелодия выполняет определенный набор функций. С одной стороны, она служит средством членения потока речи, с другой – мелодия связывает его отдельные части. Кроме того, переход от повышенного тона к пониженному может служить определенным маркером при выражении того или иного модально-эмоционального оттенка.

Так, при выражении иронии в повествовательных предложениях в немецком языке происходит повышение среднего показателя тонального диапазона высказывания на 29,01%, а также увеличение высоты тона в начале высказывания на 9,02%, увеличение максимального пика частоты основного тона на 15,09% и среднего уровня частоты основного тона высказываний на 7,20% (см. Диаграмму 1), что является характерной чертой, отличающей ироничные реализации от нейтральных. Средние показатели частоты основного тона в нейтральной и ироничной реализациях инициальных высказываний находятся в одной области – низкого и среднего тональных уровней – и поэтому не являются релевантными при разграничении нейтрально-модально-эмоционального значений высказывания.

Интенсивность является не менее важным компонентом интонации. Основной функцией интенсивности является выделение какой-либо части высказывания (при этом существенную роль играет также мелодия). Важной функцией интенсивности является эмоциональное выделение слова. Эмфатическое ударение играет одну из решающих ролей в разграничении высказываний с модально-эмоциональными оттенками и их нейтральных реализаций.

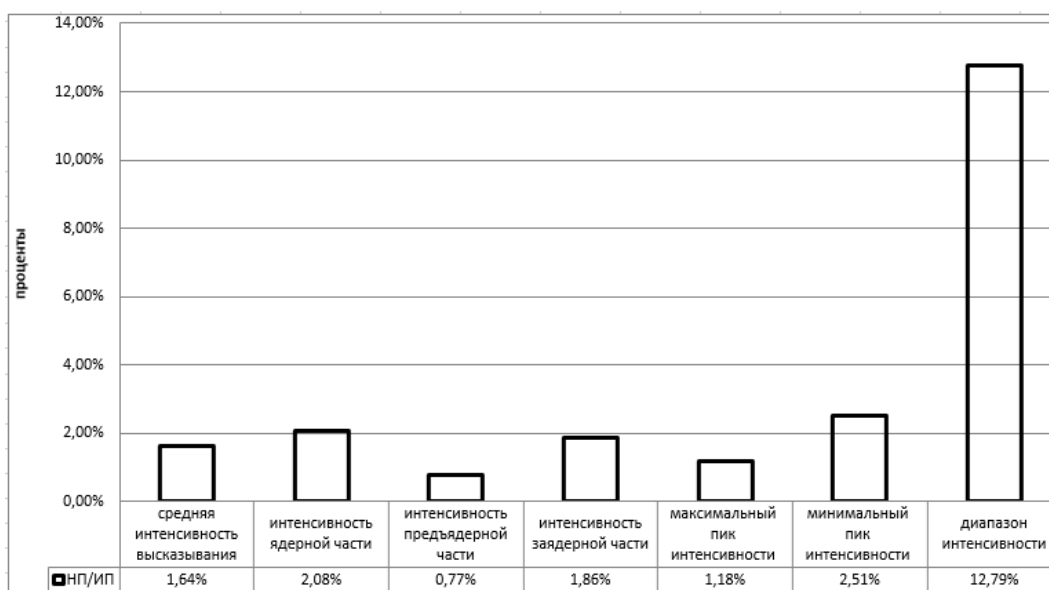
Диagramма 1.

Тональные показатели нейтральной (НП) и ироничной (ИП) реализаций повествовательных высказываний

Диagramма 2.

Динамические показатели нейтральной (НП) и ироничной (ИП) реализаций повествовательных высказываний

Повествовательные высказывания с модально-эмоциональной коннотацией «ирония» характеризуются увеличением диапазона интенсивности в среднем на 12,79%, увеличением средней интенсивности высказывания на 1,64%. Все ироничные реализации отличаются также увеличением показателя интенсивности ядерной, предъядерной и заядерной частей (см. Diagramму 2), что, соответственно, обусловило повышение диапазона интенсивности высказывания. Максимальный пик интенсивности в нейтральной реализации отмечен на ядерном слоге во всех высказываниях, ироничная же реализация характеризуется смещением пика интенсивности в конец предъядерной – начало ядерной части (в трех высказываниях из четырех), в одном высказывании максимальное значение смещается в заядерную часть.

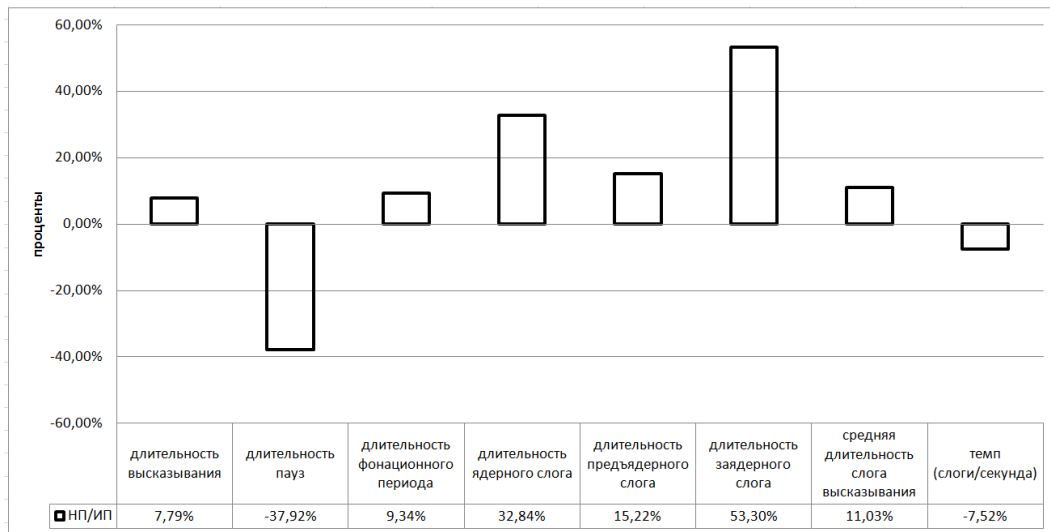
Темп как компонент интонации также играет немаловажную роль при дифференциации модально-эмоционального значения «ирония» в повествовательных предложениях. Высказывания с модально-эмоциональной коннотацией «ирония» характеризуются значительным отклонением темпа в сторону замедления на 7,79%. Так, при выражении иронии увеличиваются показатели длительности фонационного периода на 9,34% (во всех высказываниях), средней длительности слога высказывания на 11,03% (в трех высказываниях из четырех), длительности ядерного – на 32,84% (во всех высказываниях), предъядерного – на 18,16%

(в двух высказываниях из четырех) и задержного – на 53,97% (в трех высказываниях) слогов. Темп в нейтральных высказываниях ускоряется в среднем на 7,52%, а время пауз увеличивается на 37,92% (см. Диаграмму 3).

Не следует также забывать о том, что темп высказывания, как и другие компоненты интонации, зависит от многих факторов, прежде всего к ним относятся индивидуальные характеристики говорящего, стиль произношения, который обусловлен ситуацией и, несомненно, степенью эмоциональной насыщенности высказывания. Таким образом, темп при передаче различных модально-эмоциональных оттенков может сильно варьироваться, при этом каждому отдельному модально-эмоциональному значению будут присущи определенные, только для нее характерные, темпоральные характеристики.

Диаграмма 3.

Темпоральные показатели нейтральной (НП) и ироничной (ИП) реализаций повествовательных высказываний

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что каждая модально-эмоциональная коннотация (в данном случае «ирония») имеет в речи свои средства реализации супraseгментного характера. Просодические структуры высказываний, реализующие коммуникативную и экспрессивную функции, подвержены в речи вариативности. Вариативность просодических структур обусловлена наряду с другими факторами эмоциональным состоянием говорящего, субъективным отношением говорящего к содержанию высказывания и его коммуникативным намерением. При нейтральном прочтении повествовательные высказывания имеют значение простой констатации факта, для которых характерны такие признаки, как, например, слабое синтагматическое ударение на последнем слоге, стабильный мелодический рисунок, увеличение длительности пауз. Ироничные высказывания, в свою очередь, характеризуются более отчетливым проявлением и ярким взаимодействием просодических средств, как, например, изменяются темп высказывания, длительность и ритмичность, происходит резкое повышение и спад частоты основного тона, наблюдается эмфатическое удлинение гласного на ядерном слоге. Таким образом, чем более ярко выражена эмоциональная насыщенность фразы, тем больше расширяется диапазон частоты основного тона, замедляется темп речи и повышается голос на отдельных участках высказывания, что происходит за счет субъективного отношения и эмоционального состояния говорящего.

Список источников

1. Антипова А. М. Просодия // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 401-402.
2. Кузьмичева А. А., Жаренова Н. В., Саможенов С. Н. Тональный компонент высказывания как просодическое средство реализации иронии в немецком языке // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2015. Вып. 31. С. 31-41.
3. Плисов Е. В. Семантико-прагматические пометы в одноязычных (толковых) словарях (на примере помет *scherzhaft*, *ironisch*, *spöttisch*) // Актуальные проблемы германистики и романистики: сборник научных статей. Смоленск: СГПУ, 2003. С. 173-181.
4. Саможенов С. Н. Супraseгментные средства реализации субъективной модальности в немецкой речи (экспериментально-фонетическое исследование): дисс. ... к. филол. н. Н. Новгород, 1992. 143 с.
5. Anders L. Ch. Ontogenetische Entwicklung von Stimme und Sprache // Lemke S. Sprechwissenschaft/Sprecherziehung: ein Lehr- und Übungsbuch. Reihe Leipziger Skripten / unter Mitarbeit von Ph. Lüssing. Frankfurt a/M – Berlin – Bern – Bruxelles – N. Y. – Oxford – Wien: Peter Lang Verlag, 2009. S. 32-43.
6. Hartung M. Ironie in der Alltagssprache. Eine gesprächsanalytische Untersuchung. Radolfzell: Verlag für Gesprächsforschung, 2002. 198 S.
7. Neuber B. Prosodische Form-Funktion-Relationen. Überlegungen zur Wahrnehmung und Interpretation der „Musik“ des Sprechens // Zeitschrift Deutsch als Fremdsprache. München – Berlin, 2001. Heft 2. 38. Jahrgang. S. 99-104.

8. **Reinke K.** Ein Babylon der Emotionen? Das Problem der kultur- und sprachenübergreifenden Erforschung der phonetischen Emotionssignale // *Deutsch als Fremdsprache*. München – Berlin, 2000. Heft 2. 37. Jahrgang. S. 65-77.
9. **Tischer B.** Äußerungsinterne Änderungen des emotionalen Eindrucks mündlicher Sprache: Dimensionen und akustische Korrelate der Eindruckswirkung // *Zeitschrift für experimentelle und angewandte Psychologie*. Göttingen, 1993. Bd. XL. Heft 4. S. 644-675.

PROSODIC PECULIARITIES OF EXPRESSING IRONY IN GERMAN DECLARATIVE STATEMENTS

Kuz'micheva Anna Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Zintsova Yuliya Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Linguistics University of Nizhny Novgorod
anna_fromm@mail.ru; zintsova@mail.ru

The article is devoted to studying prosodic peculiarities when expressing irony in German declarative statements. Transferring this modal and emotional shade all the prosodic components – tempo, melody and intensity – vary and alter depending on many factors, among them, first of all, individual characteristics of the speaker, style of pronunciation which is determined by the situation and, undoubtedly, emotional state and subjective attitude of the speaker.

Key words and phrases: prosody; irony; German language; modality; emotionality; connotations; declarative statement.

УДК 81

В статье исследуются имена учителей, оказывающих влияние на представителей одной семейной линии из трилогии Дины Рубиной «Русская канарейка». Анализ антропонимов проводится с точки зрения их происхождения и мотивированности и помогает составить представление героев (и автора) о профессии Учителя, профессиональных качествах настоящего педагога. Разнообразие естественных имён и многоаспектность искусственных говорят об особом идиостиле автора, с помощью которого создаётся музыкальность текстов Д. Рубиной.

Ключевые слова и фразы: Д. Рубина; антропоним; естественное имя; искусственное имя; прозвище.

Ланге Нина Витальевна, к. филол. н.

Военная академия войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации имени Маршала Советского Союза А. М. Василевского, г. Смоленск
langenina@rambler.ru

ИМЕНА УЧИТЕЛЕЙ В СЕМЕЙНОЙ ЛИНИИ ЭТИНГЕРОВ (ПО ТРИЛОГИИ ДИНЫ РУБИНОЙ «РУССКАЯ КАНАРЕЙКА»)

Трилогия Д. Рубиной – история двух родов на протяжении ста лет. Представители «Дома Этингеров» – оригинальные личности, Актёры по своей сущности. Становление характеров главных героев происходит под влиянием множества людей, встречающихся на их жизненном пути. Часто такими людьми оказываются представители педагогических профессий (учителя в школе, преподаватели в вузе и др.). Всех этих людей мы назовём Учителями и рассмотрим их имена – естественные и искусственные – в данной статье.

Три имени употребляются в романе в своей стандартной для русской культуры тройной форме естественного (паспортного) имени. Так, в романе встречается имя реального человека – *Петра Соломоновича Столярского*. Это был скрипач-педагог, основатель первой в СССР специализированной музыкальной школы для одарённых детей в Одессе, носящей его имя. В романе Д. Рубиной он получает весьма нелестную характеристику: «...Одесса была помешана на вундеркиндах. Помимо музыкального училища, в городе, как почки по весне, возникали и лопались частные музыкальные курсы. Чего стоил один только великий *малограмотный Столярский* со своей “школой имени мене”, *Пётр Соломонович Столярский*, часами стоявший перед детьми на коленях, ибо именно с такой “позиции” ему удобнее было наблюдать игру и исправлять ошибки» [22, с. 90]. И хотя это реальный человек, вероятно, на восприятие его личности оказывает влияние происхождение его фамилии от слова *столяр* – «тот, кто занимается обработкой дерева и изготавливает предметы из него» [4]. Это слишком простая профессия для музыканта и педагога. *Столярский*, тем не менее, был потомственным клейзмером, но его русский язык, действительно, отличался оригинальной безграмотностью. Это был особый одесский язык, и чтобы понимать П. С. Столярского, нужно было иметь «русско-столярский словарь» (так шутили его ученики) [3]. Имя *Петра Соломоновича Столярского* просто упоминается в романе, его личность не оказывает влияния на судьбу героев.

Ещё один такой второстепенный персонаж – *Ольга Абрамовна Тесслер* – декан музыковедческого отделения консерватории, расстрелянная румынами вместе с группой евреев на улице [22, с. 235]. Фамилия *Тесслер* – распространённая еврейская фамилия, образованная от идишского слова «теслер» – плотник [20]. И здесь это соответствие (в отличие от *Столярского*) не вызывает негативных ассоциаций у писателя. Стандартно для